Ань Цзюньцяня промучили почти час, но, как и следовало ожидать, заключение врачей было однозначным: ему дали небольшое количество орального препарата, который не вызовет никаких побочных эффектов. Усталость пройдет через несколько дней.

Ся Ичэнь наконец кивнул, отпустив врача.

Он сидел на диване, а Ань Цзюньцянь напротив него. После паузы Ся Ичэнь заговорил:

— Ты уже некоторое время со мной, поэтому должен знать мои предпочтения. Я ненавижу проблемы и не терплю грязи. На этот раз ничего не произошло, и ладно, но в будущем будь осторожен.

Ань Цзюньцянь едва не подскочил, чтобы накричать на него, мол, «сам ты грязный». Однако он сдержался, проглотив слова, словно мертвую муху. В груди застрял ком, от которого было невыносимо. Не говоря ни слова, он поднялся наверх в свою спальню и с грохотом захлопнул дверь.

Когда Ань Цзюньцянь, старший сын семьи Ань, когда-либо терпел такое унижение? Вчера на него положили глаз, а сегодня Ся Ичэнь его отверг. Если бы он был прежним Ань Цзюньцянем, то уже бы бросился на него, чтобы свернуть Ся Ичэню нос. Но сейчас он не мог…

— Черт, Ся Ичэнь, этот черепаший ублюдок.

Ань Цзюньцянь плюхнулся на кровать, несколько раз провел рукой по лицу, ругаясь вполголоса. Он прокрутил в голове несколько кругов ругательств, пока усталость не свалила его с ног.

Его разбудил звонок телефона. На экране высветилось имя Лэй Цзунъю. Ань Цзюньцянь в полусне ответил.

— Сяо Цянь? Как ты?

— сразу спросил Лэй Цзунъю.

Ань Цзюньцянь на мгновение задумался, затем понял, что Лэй Цзунъю, вероятно, уже знает о вчерашнем происшествии.

— Все в порядке.

— Вчера я сказал Ло Чжэнхуэю, что не нужно возвращаться, но он все равно бросил тебя одного.

Голос Лэй Цзунъю звучал недовольно. На фоне кто-то говорил о нанесении мази.

— Что с тобой?

Ань Цзюньцянь сел, вспомнив, как вчера Ло Чжэнхуэй вернулся после звонка с плохим выражением лица. Неужели что-то случилось с Лэй Цзунъю?

— Ничего серьезного, попал в аварию.

Лэй Цзунъю сделал паузу.

— Пьяный водитель врезался в мой трейлер. Ассистент сразу позвонил моему брату, я сказал,

что все в порядке, но он не слушал.

Услышав слово «авария», Ань Цзюньцянь почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он уже однажды умер из-за аварии, и воспоминания о том моменте до сих пор вызывали у него головокружение.

— Будь осторожен. Я в порядке, менеджер Чжун из развлекательного центра спас меня.

— Чжун Шу?

Лэй Цзунъю, похоже, тоже знал его.

— Мы однажды встречались. Вчера вечером Цзоу Жун рассказала мне, что с тобой что-то случилось, я чуть не примчался к тебе. И что за история с Вэй Ханем? Этот Лю с такой ужасной репутацией в кругах, а тебя отправили с ним пить.

— Я не обратил внимания, знал бы — ни за что не пошел бы.

Ань Цзюньцянь не разбирался в людях этого круга, поэтому не знал, что босс Лю известен своими приставаниями к начинающим актерам.

— Но главное, что ты в порядке.

Лэй Цзунъю продолжил:

— Ло Чжэнхуэй на этот раз не справился с поручением, и, скорее всего, не оставит этого Лю в покое.

Ань Цзюньцянь рассмеялся, услышав его мрачный тон:

— Не будь таким импульсивным, наш новый фильм еще не начался, а ты уже в роли.

Лэй Цзунъю играл главную роль в фильме, где героиня была совращена третьим главным героем Фу Тяньчжэ. После этого первый герой был в отчаянии, заявив, что не будет презирать героиню, и вместе со вторым героем довел Фу Тяньчжэ до банкротства.

— Мне не нужно этим заниматься.

Лэй Цзунъю, казалось, был доволен ситуацией.

— Ло Чжэнхуэй потерял лицо, и мне не нужно вмешиваться. Могу поспорить, что этот Лю либо откупится, либо, если он решит уехать за границу, потеряет не только руки и ноги.

Ань Цзюньцянь не знал, что сказать. Этот Лю не заслуживал сочувствия. Ло Чжэнхуэй, независимо от того, очистил ли он свою репутацию, все равно был связан с криминальным миром, и его методы казались бизнесменам чересчур жестокими.

Перед ужином он позвонил Цзоу Жун, и ассистентка была в слезах, говоря, что ее чуть не убили. Она также сказала, что Вэй Хань не предупредил ее о присутствии босса Лю на банкете, иначе бы она не позволила ему пойти. Лю был известен своими аморальными поступками, и, имея деньги, любил играть с малоизвестными актерами. В отличие от многих богачей, которые предпочитали обоюдное согласие, Лю наслаждался насилием и не раз губил людей. А начинающие актеры не имели поддержки и не могли противостоять таким людям. Даже если их фотографировали обнаженными, они не могли жаловаться, а только смирялись.

— Лэй Цзунъю, не мог бы ты одолжить…

Ань Цзюньцянь вдруг хотел попросить Лэй Цзунъю одолжить ему денег, но замолчал, не закончив фразу.

— Что? Я не расслышал.

Лэй Цзунъю подумал, что не расслышал, хотя тот и не договорил.

Ань Цзюньцянь, поддавшись импульсу, хотел попросить Лэй Цзунъю одолжить ему денег. В конце концов, Ло Чжэнхуэй был боссом, и одолжить 50 000 000 у семьи Ло не составляло труда. Но потом он подумал, что брать такие суммы у криминального мира — это самоубийство. И даже если он вернет долг Ся Ичэню, то останется должен другому человеку, что не изменит ситуацию.

— Ничего, я сказал, что увидимся на съемках через несколько дней, скоро начнем.

Ань Цзюньцянь сменил тему.

— Хорошо, отдохни, я повешу трубку.

Это происшествие не попало в новости, информация из развлекательного центра была строго охраняема, и такие сенсационные события не могли быть проданы желтой прессе.

Ань Цзюньцянь проспал весь день, а на следующее утро проснулся рано. Взглянув на телефон, он увидел, что было еще не шесть утра. У него было мероприятие в девять, но он был лишь второстепенным участником.

Цзоу Жун должна была приехать за ним в шесть тридцать, но, когда он собрался, было уже шесть сорок, а звонка от нее не было. Ань Цзюньцянь спустился вниз, одновременно набирая ее номер.

— Сестра Цзоу, где ты? Ты впервые опаздываешь.

— Опаздываешь?

— переспросила Цзоу Жун.

— Что ты имеешь в виду?

— Редкость, сестра Цзоу.

Ань Цзюньцянь рассмеялся.

— Сегодня же мероприятие, ты забыла?

— Что?

Цзоу Жун удивилась, похоже, что-то искала.

— Сегодня ничего нет, ты, наверное, перепутал. Мероприятие отменили, босс Ся сказал, что в полдень ты поедешь с ним на церемонию открытия, поэтому мероприятие отменили.

— Что? Какая церемония открытия? Мне никто не говорил.

Теперь Ань Цзюньцянь был в замешательстве.

Ся Ичэнь сидел на диване внизу и, услышав его голос, поднял глаза на человека, стоящего на лестнице.

— Сегодня церемония открытия резиденции Шанчун, ты поедешь со мной.

Ань Цзюньцянь повесил трубку. Он встал рано, а оказалось, что мероприятие отменили, и теперь он должен участвовать в церемонии открытия нового жилого комплекса.

Резиденция Шанчун — он знал о ней, потому что это был один из самых успешных проектов семьи Ань. Но после того, как старый Ань попал в больницу, бизнес недвижимости семьи Ань перешел к Ан Цзэ, и многие проекты были переданы другим людям. Теперь Шанчун стал совместным проектом семей Ань и Ся.

— Я подготовил для тебя одежду, переоденься.

Ся Ичэнь указал на костюм, лежащий на диване.

— Мы скоро поедем.

Ань Цзюньцянь не мог отказаться, поэтому взял одежду и вернулся в спальню переодеваться. К счастью, он уже участвовал в подобных церемониях, так что это было для него не в новинку.

Но он не ожидал, что увидит своего отца в такой ситуации. На церемонии открытия он узнал старого Аня, но тот не знал, кто он такой.

На церемонии открытия резиденции Шанчун присутствовало множество знаменитостей. Этот жилой комплекс был ориентирован на богатых, и церемония была организована с размахом.

Семьи Ань и Ся были партнерами, и оба присутствовали на сцене. Ань Цзюньцянь стоял внизу, не поднявшись на сцену с Ся Ичэнем, и вдруг почувствовал странное чувство.

http://bllate.org/book/16660/1527286